

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБВИНЯЕМОГО И ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мария Зяблина

Ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Научно-исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук (e-mail: maria12-79@mail.ru)

Весомое политическое значение уголовного судопроизводства в современной России определяется конституционным положением о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ).

Точное и неуклонное выполнение этой основополагающей идеи Конституции Российской Федерации особенно важно в сфере уголовного судопроизводства, в которой конституционные права личности ограничиваются наибольшим образом.

Прежде всего, это касается тех участников уголовного судопроизводства, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Именно к подозреваемым и обвиняемым применяются наиболее интенсивные меры процессуального воздействия, ограничивающие их конституционные права (право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни и др.). Крайне важно, чтобы пределы ограничения прав данных лиц были законными и обоснованными.

Неслучайно назначение уголовного судопроизводства в Российской Федерации состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также личности от незаконного и необоснованного осуждения, обвинения и ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Положения данной статьи отнесены к числу принципов уголовного судопроизводства, определяющих сущность и содержание уголовно-процессуальной деятельности.

Вопросы обеспечения прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве (в том числе, подозреваемых и обвиняемых) в России, как и в других государствах мира, являются наиболее востребованными. Они всегда находились в центре повышенного внимания законодателя, практических работников, представителей науки и мировой общественности в целом.

В разное время они исследовались на самом высоком научном уровне такими выдающимися учеными, как В.П. Божьев, А.Д. Бойков, С.П. Ефимичева, Л.М. Карнеева, А.М. Ларин, П.А. Лупинская, И.Л. Петрухин, В.М. Савицкий, А.Б. Со-

ловьев, М.С. Строгович, М.Е. Токарева, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, Н.А. Якубович и др.

Анализ юридической литературы по данному вопросу свидетельствует о единстве взглядов абсолютного большинства ученых на важность соблюдения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. Например, М.С. Строгович писал о том, что вопрос о положении данных лиц в уголовном судопроизводстве представляет собой очень серьезную и актуальную проблему, имеющую большое значение как для науки уголовного процесса, так и для практической работы органов прокуратуры, следствия и суда¹. И.Л. Петрухин высказывал аналогичную позицию и говорил о том, что недооценка прав данных участников уголовного судопроизводства нарушает баланс личных и публичных интересов в обществе². Более комплексно к этому вопросу подошел А.Б. Соловьев. По его мнению, между правами участников уголовного процесса, относящихся к сторонам обвинения и защиты, должен соблюдаться определенный паритет, т.е. расширение прав одних участников не должно влечь ограничение возможностей защиты своего законного интереса другими³.

Такое внимание к данным вопросам ни сколько снижает их актуальность, а наоборот, придает им особое звучание.

Сегодня на разных площадках обсуждаются как проблемы обеспечения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых, так и возможные пути реформирования уголовно-процессуального законодательства.

Уровень защищенности подозреваемых и обвиняемых в современном уголовном процессе России многими экспертами оценивается неоднозначно. Справедливости ради надо признать, что определенные основания для подобных взглядов имеются. С одной стороны, отечественное уголовно-процессуальное законодательство содержит полный перечень прав подозреваемого и обвиняемого и правовые механизмы их реализации, включая развитую систему процессуальных гарантий, предусматривающих восстановление моральных и имущественных прав лиц, незаконно и необоснованно подвергнутых уголовному преследованию.

С другой стороны, состояние законности в данной сфере сложно признать удовлетворительной. Дело в том, что в настоящее время у органов предварительного расследования сохраняется неоправданная и непропорциональная поспешность в принятии процессуальных решений о возбуждении уголовных дел, применении к подозреваемым и обвиняемым мер процессуального принуждения и пресечения. Прежде всего речь идет о нарушениях требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), регламентирующих порядок избрания и применения меры пресечения в виде заключения под стражу, которая в наибольшей степени ограничивает конституционные права подозреваемого и обвиняемого.

¹ См.: Строгович М.С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде. М., 1934; Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984 и др.

² См.: Петрухин И.Л. Человек и власть. М., 1999, с. 112.

³ См. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России (от УПК РСФСР 1960 г. к УПК РФ 2001 г.). Ереван, 2008, с. 32.

Анализ ведомственной статистической отчетности¹ и правоприменительной практики показывает, что прокуроры продолжают выявлять грубейшие нарушения уголовно-процессуального закона органами дознания и предварительного следствия при принятии решений о применении данной меры пресечения.

Из докладных записок прокуроров субъектов Российской Федерации следует, что выявленные прокурорами нарушения носят системный характер и, как правило, являются следствием попустительства со стороны должностных лиц, принимающих решение о применении данной меры пресечения. Это негативно сказывается на конституционных правах и законных интересах подозреваемых и обвиняемых, а также создает почву для беззакония.

Так, в 2015 г. прокурорами рассмотрено 12 523 постановлений дознавателей о возбуждении перед судом ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (в 2014 г. – 13 306; в 2013 г. – 13 297), по 11 400 из которых дано согласие (в 2014 г. – 11 920; в 2013 г. – 11 870). По рассмотренным судами ходатайствам дознавателей о применении данной меры пресечения в 2015 г. было отказано в удовлетворении 1 184 ходатайств (в 2014 г. – 1 191; в 2013 г. – 1 199) либо была избрана иная мера пресечения (в 2015 г. – 338; в 2014 г. – 361; в 2013 г. – 314).

За 2015 г. в судах первой инстанции с участием прокурора рассмотрено 134 077 ходатайств следователей об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу (в 2014 г. – 127 047; в 2013 г. – 126 026).

Прокуроры не поддержали 3,2 % (или 4 333 ходатайства следователей о применении данной меры пресечения); в 2014 г. – 3 % (или 3 852); в 2013 г. – 2,9 % (или 3 759). При этом из числа неподдержанных прокурором, суд первой инстанции в 2015 г. удовлетворил всего 5 % (или 231); в 2014 г. – 4,2 % (или 164); в 2013 г. – 5 % (или 193).

Эти проблемы давно вышли за национальные рамки и приобрели универсальный характер.

Не секрет, что в адрес Российской Федерации звучат постоянные упреки со стороны Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд) о нарушениях ст. 5 Европейской Конвенции по правам человека (далее – Конвенция). Ситуация усугубляется тем, что Европейский Суд наряду с нарушением данной статьи одновременно признает нарушение ст. 3 этого же международного акта, которая предусматривает запрет пыток, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

Европейский Суд каждый раз говорит о наличии правовых дефектов в национальном законодательстве и том, что ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу недостаточно мотивированы. Выводы о том, что подозреваемый или обвиняемый якобы скроется или окажет воздействие на свидетелей, будет препятствовать отправлению правосудия и т.д., ни на чем не основаны или не подтверждены достоверными сведениями. При этом данные проблемы признаются в качестве структурных.

---

¹ Статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации по форме НСИД (Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства) [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Режим доступа <http://www.crimestat.ru/> (дата обращения: 25.04.2016).

Это позволило Европейскому Суду в 2012 г. вынести пилотное постановление по делу «Ананьев и другие против России», в котором российским властям было рекомендовано принять меры для решения указанных проблем. Во исполнение данного постановления Россия разработала соответствующий План действий¹, в котором активное участие принимала прокуратура Российской Федерации. Результаты этой работы не заставили себя ждать.

В настоящее время, можно с уверенностью сказать, что во многом благодаря усилиям прокуроров, количество российских жалоб в Европейский Суд снизилось в четыре раза².

Органами прокуратуры были проведены многочисленные проверки следственных изоляторов. В целях устранения выявленных нарушений прокурорами были принесены протесты на незаконные нормативные правовые акты, направлены в суд исковые заявления по вопросам соблюдения прав арестованных, внесены представления руководителям органов и учреждений УИС об устранении нарушений закона. По результатам рассмотрения актов прокурорского реагирования, выявленные нарушения закона устранены.

Сегодня прокуроры затрачивают огромные усилия по обеспечению порядка в данной сфере. Надзирая за соблюдением прав и свобод подозреваемых, обвиняемых они активно противодействуют любым попыткам исказить смысл и содержание закона, пресекают выгодное его толкование заинтересованными лицами, формируя, таким образом, барьер беззаконию.

Возможность комплексного подхода по выявлению и устранению нарушений закона, влекущих ущемление прав подозреваемых и обвиняемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, позволяет прокуратуре выступать надежным средством правовой защиты.

Это лишний раз подтверждает вывод о том, что прокурорский надзор занимает важное место в системе процессуальных гарантий обеспечения прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

На наш взгляд, в настоящее время и на ближайшую перспективу прокурорскому надзору сложно найти достойную замену.

Данная позиция предельно убедительно изложена в трудах выдающегося российского ученого-процессуалиста Александра Борисовича Соловьева, которому в этом году исполняется юбилей – 80 лет.

В своих научных работах «Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений» (2000 г.), «Актуальные проблемы досудебных стадий уголовного судопроизводства» (2006 г.), «Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ» (2008 г.), «Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России по УПК РСФСР 1960 г. и УПК РФ 2001 г.»

¹ План действий по исполнению постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Ананьев и другие против России» [Электронный ресурс] // Европейский Суд по правам человека. – Режим доступа <http://www.europecourt.ru/2013/04/02/11713/> (дата обращения: 15.04.2016).

² Статистика Европейского Суда по правам человека (1959 – 2015) [Электронный ресурс] // Европейский Суд по правам человека. – Режим доступа <http://www.europecourt.ru/statistika-evropejskogo-suda/> (дата обращения: 26.04.2016).

(2008 г.), «Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России» (2010 г.) он профессионально, со свойственной ему основательностью и принципиальностью, принимает участие в научных дискуссиях и делает содержательные выводы по этому вопросу.

На страницах журнала «Уголовное судопроизводство», 2007 г. № 3 он справедливо говорит о том, что при оценке эффективности, предусмотренного УПК РФ прокурорского надзора и судебного контроля за принятием органами дознания и предварительного следствия процессуальных решений, ограничивающих конституционные права и законные интересы подозреваемого и обвиняемого, необходимо исходить из реального состояния законности в досудебных стадиях уголовного процесса, которое не может не вызывать обеспокоенности.

По мнению Соловьева А.Б., двойной контроль в максимальной мере способствует обеспечению законных интересов участников уголовного судопроизводства, как обвиняемых, подозреваемых, так и потерпевших. При этом он приводит исчерпывающие доводы о том, что внесение изменений в УПК РФ, превратило прокурора в декоративную фигуру, лишенную возможности реально осуществлять надзор за соблюдением прав данных участников уголовного судопроизводства.

В связи с этим он сформулировал предельно лаконичный вывод: «Хотелось бы ошибиться, но со значительной долей вероятности можно предположить, что в современных условиях последствия рассмотренных законодательных изменений окажутся негативными и законодателю уже в ближайшие годы придется воссоздавать надзорные полномочия прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса».

Время доказало дальновидность его позиции. Действительно, изменения, внесенные Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», существенно сократили полномочия прокурора, которые традиционно и вполне обоснованно предоставлялись ему, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Анализ состояния законности показывает, что это не самым лучшим образом повлияло на уровень защищенности прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемых и обвиняемых.

Только истинный профессионал своего дела и настоящий ученый, как Соловьев А.Б. может так полно и всесторонне раскрыть суть серьезной проблемы и с максимальной точностью определить наиболее оптимальные пути ее решения. Многие ученые-процессуалисты разделяют его научные взгляды.

Все его работы отличаются глубокой теоретической разработанностью, практической направленностью и удивительной манерой подачи материала, которые являются редким исключением в наши дни.

Особенно следует отметить его многолетнюю работу в должности заведующего сектором (отделом) проблем предварительного следствия и прокурорского надзора за обеспечением законности этой деятельности. Проблематика отдела во многом определила круг его научных интересов. В этом качестве он зарекомендовал себя квалифицированным специалистом и прекрасным организатором.

Его опыт, накопленный десятилетиями, мудрость и профессионализм очень нужны современной науке уголовного процесса. Нет никаких сомнений в том, что

люди, которым довелось работать с ним и имели честь быть его учениками, подтвердят эти слова.

Сейчас, находясь на заслуженном отдыхе, он продолжает свою научную деятельность и остается преданным науке и выбранной раз и навсегда профессии.

Желаю от всего сердца, дорогой Александр Борисович, здоровья, счастья и творческих успехов. С уважением и благодарностью, Ваша ученица!

ENSURING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF THE DEFENDANT AND SUSPECT ACCORDING TO THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Maria Zyablina

Leading Researcher of the department of problems of public prosecutor's supervision of performance of laws at implementation of operational search activity and participation of the prosecutor in criminal legal proceedings, the candidate of jurisprudence, Ph. D in Laws (e-mail: maria12-79@mail.ru)

In article questions of ensuring the right of the suspect and defendant according to the Code of criminal procedure of the Russian Federation are investigated.

Noting their relevance, the author critically estimates the level of security of these participants of criminal legal proceedings and a condition of legality in general. In his opinion, in the Russian Federation practice of excessive application of a measure of restraint in the form of detention which most limits constitutional rights of the personality remains. Such conclusion is drawn on the basis of the system analysis of law-enforcement practice and official statistical data of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation.

Besides, arguing on need of ensuring the rights and legitimate interests of the suspect and defendant, the author the drive various points of view of the leading scientists-protsessualistov. The considerable attention is paid to Solovyov A.B. works., which has made the significant contribution to science of criminal trial and development of his fundamental legal institutes.

ՄԵՂԱԴՐՅԱԼԻ ԵՎ ԿԱՍԿԱԾՅԱԼԻ ԻՐԱԿՈՒՆՔՆԵՐԻ ԵՎ ՕՐԻՆԱԿԱՆ ՇԱՀԵՐԻ ԱՊԱՀՈՎՈՒՄԸ ՌԴ ՔՐԵԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅԱՆ ՕՐԵՆՍԱԳՐՔՈՎ

Մարիա Ջյարլինա

ՌԴ գլխավոր դատախազության ակադեմիայի գիտահետազոտական ինստիտուտի օպերատիվ-հետախուզական գործունեության իրականացման ժամանակ օրենքների կատարման նկատմամբ դատախազական հսկողության և քրեական դատավարությունում դատախազի մասնակցության հիմնախնդիրների բաժնի առաջատար գիտաշխատող, իրավաբանական գիտությունների թեկնածու (e-mail: maria12-79@mail.ru)

Հոդվածում քննարկվում են ՌԴ քրեական դատավարության օրենսգրքով մեղադրյալի և կասկածյալի իրավունքների և օրինական շահերի ապահովման խնդիրները:

Ընդգծելով դրանց արդիականությունը՝ հեղինակը քննադատաբար է գնահատում քրեական դատավարության այս մասնակիցների պաշտպանվածության աստիճանը և օրինականության վիճակն ընդհանրապես: Նրա կարծիքով Ռուսաստանի Դաշնությունում պահպանվում է կալանավորման ձևով խափանման միջոցի չափազանց հաճախակի կիրառման պրակտիկան, ինչը մեծապես սահմանափակում է անձի սահմանադրական իրավունքները: Նման եզրահանգումն արված է իրավակիրառ պրակտիկայի և ՌԴ Գլխավոր դատախազության վիճակագրական տվյալների համակարգային վերլուծության հիման վրա: Բացի դրանից, քննարկելով կասկածյալի և մեղադրյալի իրավունքների և օրինական շահերի ապահովման անհրաժեշտությունը, հեղինակը ներկայացնում է առաջատար դատավարագետների տարատեսակ մոտեցումները: Հատուկ ուշադրություն է հատկացվում Ա.Բ.Սոլովյովի աշխատանքներին, ով մեծ ներդրում է ունեցել քրեական դատավարության գիտության և դրա հիմնարար իրավական ինստիտուտների մշակման մեջ:

Բանալի բառեր – իրավունքներ և օրինական շահեր, կասկածյալ, մեղադրյալ, խափանման միջոցներ, կալանք, քրեական դատավարություն, դատախազ, դատախազական հսկողություն

Ключевые слова – права и законные интересы, подозреваемый, обвиняемый, меры пресечения; заключение под стражу; уголовный процесс; прокурор; прокурорский надзор

Keywords – rights and legitimate interests, suspect, defendant, measures of restraint; detention; criminal trial; prosecutor; public prosecutor's supervision.